

¹Шашаев А.К. ²Бекентаев С.Ж. ³Дюсенова Н.К.

^{1,2} Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

^{1,3} Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан

² Атырауский университет имени Халела Досмұхамедова, Атырау, Казахстан

E-mail: ¹ shashaevauezhan@mail.ru, ² sun-81kz81@mail.ru, ³ nur_sulu18@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ МИГРАЦИИ КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИЮ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА (XVI – НАЧАЛО 30-ГГ. XX): ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена историографическому изучению вопроса этнических миграций казахов на территорию Восточного Туркестана. Эта проблема в имеющейся научной литературе в достаточной степени не изучена. Цель данной статьи – выделить особенности изучения этнических миграций казахов на обозначенную территорию в имеющихся научных публикациях. При написании статьи использованы диахронный, текстологический методы, а также метод факторного анализа, позволяющие достичь поставленной цели. Авторы приходят к выводу о том, что в имеющихся научных публикациях начальный этап расселения казахов на территории Восточного Туркестана, в частности, в северной части современного Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая относится ко времени прекращения существования Джунгарского ханства – второй половине XVIII в. И данный процесс продолжался фактически до начала 30-х гг. XX в. Вместе с тем в историографии практически не получили исчерпывающего освещения процессы этнических миграций казахов более раннего «доджунгарского» времени.

Ключевые слова: историография, казахи Китая, казахи Синьцзяна, этнические миграции казахов, расселение казахов, история Казахстана, Восточный Туркестан.

Введение

При изучении определенной научной проблемы историографические аспекты составляют важную часть любого исторического исследования. Они позволяют выявить состояние некоего вопроса на данный момент. Обращение время от времени к историографическим аспектам какой-то проблемы дает также возможность определить динамику этого процесса. Это особенно важно в тех случаях, когда речь идет о ситуации, когда часть определенной этнической общности оказывается на территории различных государственных образований, которые, к тому же, отличаются различным экономическим укладом, национальным составом, особенностями политики государства в отношении представителей «нетитульных» национальностей на данной территории (Клинов, 2018). В настоящее время по имеющимся статистическим данным, в Китайской Народной Республике проживает около 1,5 млн. казахов. Хотя часть казахского населения расселяется во внутренних провинциях Китая, например, в Ганьсу, его подавляющее большинство населяет северную часть Синьцзян-Уйгурского автономного района (около 7% населения указанного автономного образования КНР) (Ракишева, 2015: 129). Казахское население СУАР представляет для Казахстана значительный демографический «резерв» для решения этнодемографических проблем, связанных с обеспечением безопасности и территориальной целостности страны. Таким образом, существует противоречие между актуальностью какого-то вопроса и его изученностью. Иными словами, хотя отдельные аспекты миграционных процессов, связанных с переселениями казахов в пределах этнической территории казахского народа на приграничных территориях Российской империи, а позднее и СССР, с

одной стороны, и Цинского Китая и Китайской Народной Республики, с другой, историография данного вопроса не и получила, на наш взгляд, должного освещения в имеющейся научной литературе. Таким образом, имеется противоречие между значительной актуальностью данной научной проблемы и недостаточной степенью изученностью этого вопроса в современной историографии.

Материалы и методы исследования

Для написания данной статьи, исходя из специфики рассматриваемой темы, нами были использованы публикации казахских, российских, турецких и китайских авторов, в которых прямо или косвенно затрагивались отдельные аспекты изучаемой нами тематики. При сборе материалов статьи и их научной интерпретации были использованы следующие научные методы. В частности, помимо общенаучных методов анализа и синтеза, в первую очередь речь идет о *методе диахронного анализа*, который предполагает изучение какого-то процесса, предмета или явления в определенном хронологическом периоде. Это позволяет выявить изменения, происходившие в течение этого времени. *Метод факторного анализа* дает нам возможность определить факторы, оказавшие свое на методологические и мировоззренческие установки тех или иных исследователей по определенным вопросам. Используемый в статье *текстологический метод* предполагает непосредственное исследование текстов публикаций, в которых излагается фактический материал, факты и интерпретации ученых по определенной научной проблеме. Таким образом, указанные выше научные методы позволяют в конечном счете выявить особенности историографического изучения данной темы.

Обсуждение

К различным аспектам историографии этнических миграций казахского населения на территорию Восточного Туркестана обращался некоторые казахские, российские, турецкие и китайские авторы (Муканова, 1996; Игнатьева, 2020; Ермаченко, 2005; Karataş, 2021; и др.). Однако анализ имеющейся научной литературы по данному показывает, что большая часть современных публикаций на эту тему посвящена в переселению казахов из КНР в Казахстан в постсоветский период (Алексеев, 2012; Аблажей, 2015; Ермаченко, 2005; и др.). При этом вопросы же этнических миграций казахского населения по территории Центральной Азии, в частности, в Восточном Туркестане не получили исчерпывающего освещения в современной исторической и востоковедческой литературе.

Результаты исследования

Изучение научных публикаций казахских и зарубежных, в том числе российских, турецких и китайских ученых-исследователей, посвященных вопросу этнических миграций казахов на территорию Восточного Туркестана в период главным образом второй половины XVIII в. – начала 30-х гг. XX в. показывает этапы их расселения на указанной территории, а также факторов, повлиявших на данный исторический процесс (территориальная экспансия Российской и Цинской империй, политический курс СССР в области коллективизации, события 1916 года в Центральной Азии и гражданская война на территории бывшей Российской империи и др.). Так, в статье Е. Садовской рассматриваются исторические особенности формирования казахского населения на территории Цинского Китая. Автор отмечает, что эта группа казахского населения сложилась в результате территориального размежевания Российской империи и Китая во второй половине XIX в. (Садовская, 2008: 154). При анализе современной миграционной политики казахского руководства в отношении казахов Китая автор отмечает ее четко выраженную этническую ориентированность. Иными словами, при привлечении граждан Китая для постоянного проживания в Казахстане и выдачи им гражданства основным критерием является их

национальная принадлежность (Садовская, 2008: 157). В этом случае квалификация и образование зарубежных казахов, с точки зрения государства, никакой роли не играет. Фактически из рассуждений автора статьи следует, что Казахстан пытается реализовать две основные задачи. С одной стороны, это дать возможность вернуться в Казахстан потомкам казахов, которые были вынуждены покинуть страну в начале 30-х гг. XX в., с другой – решить взаимосвязанные между собой этнодемографическую и языковую проблемы в Казахстане. Речь идет о том, что практически весь советский период в результате демографических потерь казахов вследствие голода начала 20-х и начала 30-х гг. XX в. и оттока казахов на территорию Китая и других регионов СССР казахское население в самом Казахстане составляло национальное меньшинство. При этом резкое сокращение численности казахов и удельного веса казахов в республике, а также языковая политика советского руководства привели также и к значительному ослаблению позиций казахского языка в среде казахского населения.

Некоторые вопросы, связанные с миграциями казахов в пределах территории Центральной Азии, в частности, в Восточном Туркестане, рассматриваются в статье известного востоковеда А. Кадырбаева «Уйгуры, казахи и киргизы – тюркские народы современного Китая». Большая часть данной работы посвящена анализу положению уйгурского населения в СУАР и связанному с ним сепаратизму в среде уйгурского населения. Тем не менее автор делает краткие замечания относительно истории расселения казахов на указанной территории. В частности, появление первых поселений казахов на территории Восточного Туркестана А. Кадырбаев относит еще к периоду средневековья – XVI в. В целом, исследователь выделяет несколько волн расселения казахов в пределах указанного географического пространства: а) XVI в.; б) вторая половина XVIII в. – после прекращения существования Джунгарского государства; в) после 1916 г. вследствие кровавого подавления властями Российской империи восстания казахов на территории Степного и Туркестанского краев; г) конец 20-х гг. – начало 30-х гг. XX в. вследствие голода в результате проводившейся советским руководством политики насильственной коллективизации казахского аула (Кадырбаев, 2012: 95). В другой своей работе А. Кадырбаев приводит более подробные сведения об оттоке казахов из Казахстана на территорию Синьцзяна: около 300 тыс казахских беженцев после 1916 года, а также до 600 тыс чел. в конце 20-х гг. – начале 30-х гг. XX в., хотя в целом статья посвящена военно-политическим событиям 30-х – первой половине 40-х гг. XX в., в том числе восстанию казахов во главе с Оспан-батыром (Кадырбаев, 2019: 78).

Процессу расселения казахов на территориях бывшего Джунгарского ханства во второй половине XVIII в. посвящена статья Т.Ш. Уметбаева. Как отмечает автор, территориальные претензии цинских властей на земли этого государства и попытки воспрепятствовать заселению казахами районов Черного Иртыша и других его территорий оказались тщетными. По прошествии определенного времени с фактическим расселением казахов на указанных землях Цинскому Китаю пришлось так или иначе смириться (Уметбаев, 2008: 123). Когда же через 100 лет договорами 1860 и 1881 гг. в основном сформировалась линия разделения владений Российской и Цинской империи в Центральной Азии, казахи уже плотно заселяли обширные районы территории современного Синьцзян-Уйгурского автономного района площадью в более чем 100 тыс кв. км (Уметбаев, 2008: 123–124, 125). Отдельные аспекты этнических миграций казахского населения в связи с территориальной экспансией Российской империей и Цинского Китая проанализированы в статье исследователя Б.Ж. Атантаевой. В частности, при рассечении этнической территории казахов границами двух империй в Центральной Азии во второй половине XIX в. часть казахского переселилась на «российскую» часть, а часть осталась на «цинской» стороне. Так, например, по приведенным в указанной работе данным, в период с 1883 по 1893 гг. до 3 тыс казахов бежало в Синьцзян (Атантаева, 2011: 285).

Отдельные аспекты миграционной политики советского государства анализируются в статье российского исследователя Л.Н. Игнатъевой. На основании изучения всесоюзных переписей населения 1926–1989 гг., а также казахстанской переписи 1999 г. автор анализирует изменение этнической структуры населения Казахстана в советский период. Этот процесс автор связывает с сокращением абсолютной численности и снижением удельного веса казахов в населении республики и одновременным ростом указанных демографических показателей русского населения в Казахстане, а также депортацией в Казахстан корейцев, поляков, финнов и др. в результате т.н. «зачистки границ СССР» (Игнатьева, 2020: 86). Обращает на себя внимание, что в данной работе Л.Н. Игнатъевой политика советского руководства в части проведения коллективизации казахских хозяйств в начале 30-х гг. фактически рассматривается как предтеча «откочевки казахов в приграничные районы», а далее и на территорию Китая (Игнатьева, 2020: 86). Статья известного в Казахстане ученого-демографа А. Алексеенко посвящена некоторым аспектам государственной этнодемографической политики Казахстана в постсоветский период. Фактически данная статья, в которой анализируется в том числе и политика привлечения на постоянное место жительства в Казахстан казахов («оралманы») из Китая, посвящена ликвидации негативных этнодемографических последствий 20 – начала 30-х гг. XX в., связанных с гибелью большей части казахского населения Казахстана и бегством некоторых значительных групп казахов на территорию Китая (Алексеенко, 2012).

Специальную статью миграционным процессам между двумя Казахстаном и Китаем посвятила российский исследователь Н.Н. Аблажей (2010). Как следует из содержания данной работы, вследствие экспансионистских устремлений двух империй – Российской и Цинской территории расселения казахов оказались разделены между этими государствами. В составе указанных империй казахское население оказалось в различных социально-экономических и геополитических условиях. И, несмотря на пассивное и активное сопротивление казахов, к середине 80-х гг. XIX в., по мнению Н.Н. Аблажей, казахские этнические территории оказались так или иначе интегрированы в административную структуру России и Цинского Китая (Аблажей, 2010: 48). В составе последней казахское население оказалось сконцентрировано в основном с пограничных с Казахстаном северной части Сынцзяна: в 1911 году на указанной территории насчитывалось более 220 тыс. казахов. В первые два десятилетия XX в. вследствие колонизационных мероприятий властей в Казахском крае, а также крупного национально-освободительного восстания 1916 года значительная часть казахов (до 300 тыс. чел.) оказалась в Сынцзяне. В дальнейшем в годы гражданской войны на территории бывшей Российской империи наблюдалось дальнейшее переселение в Сынцзян отдельных групп казахского населения. Следующая волна миграции казахов на территорию Китая приходится на начало 30-х гг. XX в. вследствие политики советских властей по т.н. «конфискации и выселению байских хозяйств» и коллективизации. К середине 40-х гг. XX в. численность казахского населения на территории Сынцзяна стабилизировалась: здесь их насчитывалось более 400 тыс. чел. (Аблажей, 2010: 49). В целом, оценивая статью Н.Н. Аблажей, следует отметить важное для нас обстоятельство: учитывая, что земли, на которых расселялись казахи, были разделены во второй половине XIX в. между Российской империей и Цинским Китаем, переселения казахов с территории Казахского края в Сынцзян и обратно происходили в пределах этнической территории казахов. Перу Н.Н. Аблажей принадлежит также фундаментальная монография, посвященная процессам этнической миграции казахов в Восточном Туркестане (2015). В данном труде исследователя весьма важным представляется вывод о том, что в формировании казахского населения СУАР стали как минимум следующие факторы: а) проведение границ между Российской и Цинской империями; б) колонизация казахских земель в составе Российской империи, особенно усилившаяся с конца XIX в. и в) социально-экономический и социально-

политический курс советской власти, приведший к массовому голоду в начале 30-х XX в. Казахстане (Аблажей, 2015).

Статья Б. Ракишевой, посвященная вопросам этничности казахов Китая, в частности, проблеме национального самосознания и связанных с ним вопросами сохранения казахского языка и традиционной культуры. Проблемы этнической миграции в данной работе занимают соответственно периферийное место. Автор отмечает, что казахское население Китая состоит из двух населения: а) казахи, предки которых проживали в Синьцзяне еще в эпоху средневековья; б) казахи, чьи предки переселились на эту территорию в начале 30-х гг. XX в. (Ракишева, 2015: 128). В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что несмотря на то, что помимо представителей Среднего жуза казахов (главным образом найманов и кереев), а также Старшего жуза, некоторые казахи относятся к родам Младшего жуза, в частности, адаям. По утверждению их потомков, представители указанного рода попали из Мангыстауской области на западе Казахстана в Синьзян во время насильственной коллективизации в СССР в начале 30-х гг. XX в. (Ракишева, 2015: 135). Однако конкретные обстоятельства переселения казахов в Китай в указанный период в статье не излагаются. Впрочем, отмечая данное обстоятельство, следует особо отметить, что это автор статьи такой цели собственно и не ставил.

В отличие от рассмотренных выше научных работ, где вопросы этнических миграций являются лишь аспектом изучения, статья Г. Мукановой (1996) непосредственно посвящена анализу указанному нами вопросу. Процесс расселения казахов на территории Восточного Туркестана, как отмечает автор, охватывает длительный период – вторую половину XVIII в. – первую половину XX в. (Муканова, 1996: 63). Начало переселения казахов на бывшие джунгарские территории Г. Муканова относит к периоду после разгрома Джунгарского ханства войсками Цинского Китая во второй половине 50-х гг. XVIII в. (Муканова, 1996: 64). Вследствие колонизационной политики, осуществлявшейся в Жетысу на протяжении всего XIX в., особенно в конце XIX в., начался отток части казахов из пределов Российской империи в Синьцзян. Восстание 1916 года имело следствием крупную волну (более 250 тыс чел.) переселения казахов на территорию Китая (Муканова, 1996: 66).

Работа китайского исследователя Динь Цзяньвэя посвящена вопросу о «разделенных народах» (в терминологии автора) стран Центральной Азии и регионов Западного Китая. Автор отмечает, что проблема разделенных народов, в частности, казахов Синьцзяна связана с общим ростом национального самосознания народов в XX в. (Ермаченко, 2005). При этом, как мы полагаем, фактически утверждения исследователя о «разделенных народах» подтверждают мнения историков о том, что этнические миграции казахского населения в Центральной Азии происходили в пределах этнической территории казахов, разделенной затем Российской и Цинской империями.

Отдельные аспекты рассматриваемого нами вопроса затрагивались также в работах исследователей из других тюркских государств. Так, в статье турецкого исследователя Омера Караташа «Процесс вынужденной миграции во время туркестанского восстания 1916 года: из Семиречья в Китай, из Китая в Семиречье» («1916 Türkistan Milli Ayaklanması sırasında zorunlu göç süreci: Yedisu'dan Çin'e Çin'den Yedisu'ya»), анализируются политические события 1916 года, связанные с попытками властей Российской империи «реквизировать» на тыловые работы на фронт представителей нерусских народов Туркестана, что привело к вооруженным выступлениям местного населения, приобретшие, как отмечает автор «национальный характер» («milli bir karaktere dönüştü») (Karataş, 2021: 59) Омер Караташ обращается к вопросу о национальных противоречиях между, с одной стороны, пришлым русскими, удельный вес которых, например, в Жетысу к концу XIX в. достиг 15% населения с тенденцией его дальнейшего механического роста, и, с другой стороны, местным казахским населением, положение которого с каждым годом все более ухудшалось вследствие колонизационной политики, проводимой властями Российской

империи на территории Казахского края, в особенности в его северных, восточных и юго-восточных регионах (Karataş, 2021: 65). Автор отмечает, что столкновения между плохо вооруженными отрядами местного населения и регулярными воинскими соединениями русской армии привели к началу исхода части казахов (в том числе из рода албан), кыргызов и представителей других народов на территорию Китая, спасающихся «от насилий и смерти» («zulümden ve ölümden») (Karataş, 2021: 68). Эти события стали еще очередной волной вынужденного переселения казахов в Синьцзян.

Заключение

На основании вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

1) все исследователи так иначе сходятся в выделении следующих этапов этнических миграций казахов по территории Центральной Азии, в частности, в Восточном Туркестане: вторая половина XVIII в. – занятие казахами своих традиционных земель по Черному Иртышу и Текесу, захваченных ранее джунгарами; вторая половина XIX в. – окончательный раздел казахских земель между Российской и Цинской империями, в результате чего часть казахов осталась в Китае, а часть переселилась на территорию Российской империи; вынужденные миграции казахов в Китай в период с 1916 до начала 20-х XIX в.; отток части казахского населения из Казакской АССР в Синьцзян в период насильственной коллективизации

2) слабоизученным в историографии остаются вопросы, связанные с наиболее ранними миграциями казахов на территории Восточного Туркестана. В частности, речь идет о расселении казахов в эпоху средневековья (до XVIII в.);

3) при изучении вопроса о переселении казахов («оралманов» или «кандасов») из КНР на постоянное место жительства в Казахстан и миграционной политики руководства страны в постсоветский период исследователи рассматривают их в связи с этнодемографическими потерями казахского народа советского времени, особенно периода насильственной коллективизации начала 30-х гг. XX в.

Литература:

Аблажей, 2010 – *Аблажей Н.Н.* Казахская диаспора Синьцзяна: история и перспективы этнической миграции в Казахстан // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 48–51.

Алексеев, 2012 – *Алексеев А.* Казахстан: проблемы иммиграционной политики // Россия и мусульманский мир. 2012. № 3. С. 105–124.

Атантаева, 2011 – *Атантаева Б.Ж.* Приграничные факторы миграций в Центрально-Азиатском регионе в конце XIX в. // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 5 (30). С. 284–287.

Аблажей, 2015 – *Аблажей Н.Н.* Казахский миграционный маятник «Казахстан – Синьцзян. Эмиграция. Репатриация. Интеграция. 2-е изд., испр. Новосибирск, 2015. 255 с.

Границы Китая..., 2001 – *Границы Китая: история формирования.* М.: Памятники исторической мысли, 2001. 470 с.

Ермаченко, 2005 – *Ермаченко И.С.* Динь Цзяньвэй. Проблема родственных разделенных народов в Центральной Азии и в северо-западных пограничных районах Китая // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика: реферативный журнал. 2005. № 3. С. 169–174.

Игнатъева, 2020 – *Игнатъева Л.Н.* Влияние миграции на этнодемографическую ситуацию в Казахстане в 30–90-е гг. XX в. // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2020. № 5. С. 85–90.

Кадырбаев, 2012 – *Кадырбаев А.Ш.* Уйгуры, казахи и киргизы – тюркские народы современного Китая // Россия и мусульманский мир. 2012. № 1. С. 94–99.

Кадырбаев, 2019 – *Кадырбаев А.Ш.* Лидер казахов Китая Оспан-батыр и «Революция трёх округов» в Восточном Туркестане. 1940–1951 гг. // Восточный архив. 2019. № 1 (39). С. 79–88.

Клинов, 2018 – *Клинов А.С.* К вопросу о событиях в Синьцзяне в начале 1930-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 1. С. 124–137.

Муканова, 1996 – *Муканова Г.* Миграции казахов в Центральной Азии: взгляд в прошлое и попытка прогнозирования // Вестник Евразии. 1996. № 3. С. 62–70.

Ракишева, 2015 – *Ракишева Б.* Некоторые аспекты этничности казахов Китая // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. Вып. 2. С. 128–146.

Садовская, 2008 – *Садовская Е.* Этническая структура современных миграций из Китая в Казахстан и проблемы принимающего общества // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 151–180.

Уметбаев, 2008 – *Уметбаев Т.Ш.* Разделение территории Джунгарского ханства после его падения на сферы влияния между Китаем и Россией // 2008. № 317 (декабрь). С. 123–125.

Karataş, 2021 – *Karataş Ömer.* 1916 Türkistan Milli Ayaklanması Sırasında Zorunlu Göç Süreci: Yedisu'dan Çin'e Çin'den Yedisu'ya // Rusad. 2021. № 5. S. 59–84.

References:

Ablazhey, 2010 – *Ablazhey N.N.* Kazakhskaya diaspora Sintszyana: istoriya i perspektivy etnicheskoy migratsii v Kazakhstan [Kazakh Diaspora of Xinkijang: History and Prospects of Ethnic Migration to Kazakhstan] // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2010. № 3. P. 48–51. (in Rus).

Alekseyenko, 2012 – *Alekseyenko A.* Kazakhstan: problemy im migratsionnoy politiki [Kazakhstan: problems in migration policy] // Rossiya i musulmanskyy mir. 2012. № 3. P. 105–124. (in Rus).

Atantayev, 2011 – *Atantayeva B.Zh.* Prigranichnyye faktory migratsy v Tsentralno-Aziatskom regione v kontse XIX v. [Border migration factors in the Central Asian region in the 19th century] // Mir nauki, kultury i obrazovaniya. 2011. № 5 (30). P. 284–287. (in Rus).

Ablazhey, 2015 – *Ablazhey N.N.* Kazakhsky migratsionnyy mayatnik «Kazakhstan – Sintszyan. Emigratsiya. Repatriatsiya. Integratsiya [Ablazhey NN Kazakh migration journal «Kazakhstan – Xinkijang. Emigration. Repatriation. Integration]. 2-e izd., ispr. Novosibirsk, 2015. 255 s. (in Rus).

Granitsy Kitaya..., 2001 – *Granitsy Kitaya: istoriya formirovaniya [Borders of China: Formation History].* M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2001. 470 p. (in Rus).

Ermachenko, 2005 – *Yermachenko I.S.* Din Tszyanvey. Problema rodstvennykh razdelennykh narodov v Tsentralnoy Azii i v severo-zapadnykh pograniichnykh rayonakh Kitaya [Din Tszyanvey. Problem of the relative divisions of peoples in Central Asia and the northwestern border regions of China] // Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9. Vostokovedeniye i afrikanistika: referativnyy zhurnal. 2005. № 3. P. 169–174. (in Rus).

Ignatyeva, 2020 – *Ignatyeva L.N.* Vliyaniye migratsii na etnodemograficheskuyu situatsiyu v Kazakhstane v 30–90-e gg. XX v. [The Impact of Migration on the Ethno-Demographical Situation in Kazakhstan in the 1930s–1990s] // Izvestiya AltGU. Istoricheskiye nauki i arkheologiya. 2020. № 5. P. 85–90. (in Rus).

Kadyrbayev, 2012 – *Kadyrbayev A.Sh.* Uygury, kazakhi i kirgizy – tyurkskiye narody sovremennogo Kitaya [Uygury, Kazakhs and Kyrgyz – the Turkic peoples of modern China] // Rossiya i musulmanskyy mir. 2012. № 1. P. 94–99. (in Rus).

Kadyrbayev, 2019 – *Kadyrbayev A.Sh.* Lider kazakhov Kitaya Ospan-batyr i «Revolutsiya tryokh okrugov» v Vostochnom Turkestane. 1940–1951 gg. [Leader of the Kazakh People's Republic of China Ospan-Batyr and the “Revolution of the Tryokh Okrugs” in Eastern Turkestan. 1940–1951] // Vostochnyy arkhiv. 2019. № 1 (39). P. 79–88. (in Rus).

Klinov, 2018 – *Klinov A.S. K voprosu o sobytiyakh v Sintszyane v nachale 1930-kh gg.* [To the question about the events in Xinkijang in the early 1930s] // *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl.* 2018. T. 10. № 1. P. 124–137. (in Rus).

Mukanova, 1996 – *Mukanova G. Migratsii kazakhov v Tsentralnoy Azii: vzglyad v proshloye i popytka prognozirovaniya* [Migration of Kazakhs to Central Asia: A Look into the Past and Early Prognosis] // *Vestnik Yevrazii.* 1996. № 3. P. 62–70. (in Rus).

Rakisheva, 2015 – *Rakisheva B. Nekotorye aspekty etnichnosti kazakhov Kitaya* [Some aspects of ethnicity of Kazakhs in China] // *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz.* 2015. T. 18. Vyp. 2. P. 128–146. (in Rus).

Sadovskaya, 2008 – *Sadovskaya Ye. Etnicheskaya struktura sovremennykh migratsy iz Kitaya v Kazakhstan i problemy prinyimayushchego obshchestva* [Ethnic structure of modern migration from China to Kazakhstan and problems of the primary society] // *Vestnik Yevrazii.* 2008. № 2. P. 151–180. (in Rus).

Umetbayev, 2008 – *Umetbayev T.Sh. Razdeleniye territorii Dzhungarskogo khanstva posle ego padeniya na sfery vliyaniya mezhdru Kitayem i Rossiye* [Division of the territories of the Dzungar Khanate after its fall into spheres of influence between China and Russia] // 2008. № 317 (dekabr). P. 123–125. (in Rus).

Karataş, 2021 – *Karataş Ömer. 1916 Türkistan Milli Ayaklanması Sırasında Zorunlu Göç Süreci: Yedisu'dan Çin'e Çin'den Yedisu'ya* [Process of Forced Migration During the Turkestan National Uprising: From Yedisu to China From China to Yedisu] // *Rusad.* 2021. № 5. P. 59–84. (in Tur).

¹Шашаев Ә.Қ. ²Бекентаев С.Ж., ³Дюсенова Н.К.

^{1,3} Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы, Қазақстан

² Халел Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Атырау, Қазақстан

E-mail: ¹ shashaevauezhan@mail.ru, ² sun-81kz81@mail.ru, ³ nur_sulu18@mail.ru

ҚАЗАҚТАРДЫҢ ШЫҒЫС ТҮРКІСТАН ТЕРРИТОРИЯСЫНА КӨШІП ҚОНУЫ ҮРДІСІН ТАРИХНАМАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ (XVI – XX ғ. 30-ЖЫЛДАРЫНЫҢ БАС КЕЗЕҢІ)

Аңдатпа. Мақала қазақтардың Шығыс Түркістан территориясына көшіп қону мәселесін тарихнамалық тұрғыдан зерттеуге арналған. Бұл мәселе қазіргі ғылыми әдебиеттерде жеткілікті дәреже зерттелген жоқ. Мақаланың мақсаты қазіргі ғылыми жарияланымдардағы қазақтардың аталмыш территорияға көшіп қону мәселесінің ерекшеліктерін анықтап зерттеу болып табылады. Бұл мақаланы жазу барысында қойылған мақсатқа жетуге мүмкіндік беретін диахрондық және текстологиялық әдістер, сондай-ақ факторлық талдау әдісі қолданылды. Авторлар жазылған ғылыми еңбектерде қазақтардың Шығыс Түркістан территориясына, атап айтқанда, Қытайдың Шыңжаң-Ұйғыр автономиялық ауданының солтүстік аймағына көшіп қонуының алғашқы кезеңі Жоңғар хандығының ыдырап жоқ болып кету уақытына, яғни XVIII ғасырдың екінші жартысына жатады. Сонымен осы үрдіс іс жүзінде XX ғасырдың 30-жылдарының бас кезеңіне дейін жалғасты. Алайда қазақтардың бұдан бұрын «жоңғарларға дейінгі» кезеңдегі көшіп қонуы мәселесі ғылыми тұрғыдан зерттелмей қалды деп айтуға болады.

Кілт сөздер: тарихнама, Қытайдың қазақтары, Шыңжаңдағы қазақтар, қазақтардың этникалық миграциялары, қазақтардың қоныстану аумағы, Қазақстан тарихы, Шығыс Түркістан.

¹Shashaev A.K., ²Bekentaev S.Zh., ³Dyusenova N.K.

^{1,3}Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan

²Atyrau University named after Khalel Dosmukhamedov, Atyrau, Kazakhstan

E-mail: ¹shashaevauezhan@mail.ru, ²sun-81kz81@mail.ru, ³nur_sulu18@mail.ru

ETHNIC MIGRATIONS OF KAZAKHS TO THE TERRITORY OF EASTERN TURKESTAN (16TH – EARLY 1930S): HISTORIOGRAPHICAL ASPECT

Abstract. The article is devoted to the historiographic study of the issue of ethnic migrations of Kazakhs to the territory of East Turkestan. This problem has not been sufficiently studied in the existing scientific literature. The purpose of this article is to highlight the features of the study of ethnic migrations of Kazakhs to the designated territory in existing scientific publications. When writing the article, diachronic, textual methods, as well as the method of factor analysis were used, which allow achieving the stated goal. The authors come to the conclusion that in the existing scientific publications, the initial stage of the settlement of Kazakhs in the territory of East Turkestan, in particular, in the northern part of the modern Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China, dates back to the time of the end of the Dzungar Khanate - the second half of the 18th century. And this process continued in fact until the early 30s of the twentieth century. At the same time, historiography has practically not received exhaustive coverage of the processes of ethnic migrations of Kazakhs of the earlier «pre-Dzungar» time.

Keywords: historiography, Kazakhs of China, Kazakhs of Xinjiang, ethnic migrations of Kazakhs, settlement of Kazakhs, history of Kazakhstan, East Turkestan.

Информация об авторах:

Шашаев Аuezхан Кадыржанович, кандидат исторических наук, асс. проф. Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан.

Бекентаев Сунгат Жумабекович, магистрант, 2 курс, Атырауский университет имени Халела Досмұхамедова, Атырау, Казахстан.

Дюсенова Нурсулу Кенебаевна, к.и.н., Институт Истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет:

Шашаев Әуезхан Қадіржанұлы, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымд. проф. Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы, Қазақстан.

Бекентаев Сұңғат Жұмабекұлы, магистрант, 2 курс, Хәлел Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Атырау, Қазақстан.

Нұрсұлу Кенебайқызы Дюсенова, т.ғ.к., Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы, Қазақстан.

Information about authors:

Shashaev Auezhan Kadirzhanuly, Candidate of Historical Sciences, associate prof. Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan.

Bekentaev Sungat Zhumabekuly, Master's student, 2nd year, Atyrau University named after Khalel Dosmukhamedov, Atyrau, Kazakhstan.

Dyusenova Nursulu Kenebayqyzy, candidate of historical sciences, Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan.